

Годъ

XIX-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою шесть рублей.

№ 10.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ зданіи Духовной Консисторіи.

31 мая 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Царь Польскій, Великій Князь Финландскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество НАШЕ тяжкими искушеніями:

Кровопрлитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на

водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долгу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только НАШЕГО, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу НАШЕМУ жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, ЦАРЯ и Отечество,—въ самомъ Отецествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной НАШЕЙ скорби:

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основныя устои Государства Россійскаго, полагая разорвать естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и вмѣсто онаго, учредить новое управленіе странюю на началахъ, Отечеству нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство

каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей родины.

Со смиреніемъ принимая всё сіи ниспосланныя правосудіемъ Божіимъ испытанія, МЫ почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной НАМЪ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа НАШЕГО.

Молитвами святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной ЦАРСКОЙ власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, земля русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходи изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и беспорядковъ, обязываютъ НАСЪ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣрнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ наше терпѣніе, благословитъ оружіе НАШЕ успѣ-

хомъ, МЫ призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій, состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи НАМЪ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній НАШИХЪ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола НАШЕГО всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ НАМИ.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: пастырямъ—свѣтыню, правителямъ судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ преуспѣяніе, къ вѣщему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 18 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча

девятьсотъ пятое, царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства отъ 25 апрѣля—4 мая 1905 г. за № 58/90. и. д. псаломщика Буруканскаго стана Филиппъ *Распоповъ* принять въ духовное званіе.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 26 апрѣля 1905 за № 971, принять на службу въ Благовѣщенскую епархію и назначенъ на должность епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-священникъ-миссіонеръ Олонецкой епархіи Павелъ *Кудрявцевъ*.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 29 апрѣля 1905 г. за № 992, псаломщикъ кладбищенской гор. Благовѣщенска церкви Іоаннъ *Брусникинъ* назначенъ въ число членовъ комитета по постройкѣ зданія Благовѣщенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 мая 1905 года за № 1007, священникъ Космодемьяновской церкви Іаннуарій *Михайловъ*, согласно прошенія, перемѣщается въ станицу Албазинъ.

Отпуски:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 20 апрѣля 1905 года за № 936, псаломщикъ Хабаровскаго Кадетскаго Корпуса *Василій Блошенко* уволенъ, согласно прошенія, въ 4-хъ мѣсячный отпускъ для поѣздки въ Европейскую Россію.

Опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства отъ 3/7 мая 1905 г. за № 63/95 канцелярскій служитель Благовѣщенской Духовной Консисторіи *Илья Коршуновъ* уволенъ въ трехмѣсячный отпускъ для поѣздки въ городъ Томскъ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 1 мая 1905 года за № 996, псаломщикъ противораскольнической миссіи *Маркъ Рюховъ* уволенъ въ отпускъ съ 1 мая по 15 августа 1905 года для поѣздки въ Европейскую Россію.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 6 мая 1905 года за № 1009 діаконъ градо-Благовѣщенской Покрово-—Николаевской церкви *Іосифъ Михайловъ*, согласно прошенія, уволенъ въ трехмѣсячный отпускъ для поѣздки въ Самарскую губернію.

Епархіальныя извѣстія.

Поступили пожертвованія въ пользу церквей:

Въ приписную Михаило-Архангельскую Албазинскаго прихода церковь отъ Читинскаго мѣщанина *Михаила Викторова Соколовскаго* (нынѣ умершаго) копія иконы Албазинской Божіей Матери стоимостію около 400 рублей; Въ Ильинскую

Покрово-Ильинскую церковь на 830 рублей, а именно: Благовѣщенскимъ купцомъ Петромъ Стефановымъ *Слизиковымъ* одно священническое облачение въ 80 р. и напрестольное евангеліе въ 45 рублей, Верхне-Благовѣщенскимъ казакомъ Василиемъ Іоанновымъ *Туровымъ* икона преподобнаго Серафима въ 80 руб. и деньгами въ Сгибневскую часовню на покупку напрестольнаго креста 20 рублей; купцомъ 1-й гильдіи Михаиломъ Григоріевымъ *Титовымъ* на устройство иконостаса во вновь строящемся храмѣ въ ст. Игнашиной 200 р. и на постройку новой часовни въ хуторѣ Свербѣевскомъ 100 р. и женою его Евфиміей Евграфовой *Титовой* на устройство упомянутаго иконостаса 100 р.; купцомъ 1-й гильдіи Александромъ Іаковлевымъ *Сыноотруссовымъ* икона-святцы въ кіотѣ въ 30 руб. Нестроевымъ старшаго разряда ст. Игнашиной Афанасіемъ Иннокентіевымъ *Сыноотруссовымъ* воздухи изящной работы въ 10 руб.; отставнымъ пробирщикомъ Адріаномъ Михайловымъ *Мыльниковымъ* на устройство того-же вышеупомянутаго иконостаса деньгами 50 руб.; комендантомъ поста «Мохо» прапорщикомъ Гавріиломъ Никаноровымъ *Дмитрѣевымъ* на икону преподобнаго Сергія-Радонежскаго Чудотворца 20 руб. и на копию иконы Албазинской Божіей Матери 25 руб.; женою дѣлопроизводителя крѣпостнаго пѣхотнаго полка Павла Александрова *Александровичъ* Але-

ксандрою Иннокентіевой на икону преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца 35 рублей; начальникомъ 1 участка, округа Амурскаго казачьяго войска подъ-эсауломъ Іосифомъ Алексѣевымъ *Танаевымъ* на устройство въ томъ-же вновь строящемся храмѣ иконостаса 35 рублей.

Изъ списковъ духовенства Благовѣщенской епархіи
исключаются:

Благочинный 1 участка, протоіерей Павелъ *Михайловъ* за смертію 18 Апрѣля 1905 года и священникъ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви Александръ *Боковъ* также за смертію 23 марта 1905 г.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 мая

№ 10.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣды съ сектантами Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго во время поѣздки въ с. Райчиху, Амурской области, для освященія храма, совершенной съ 29 октября по 2 ноября 1904 г. (Окончаніе).— Инструкція патріарха Адріана поповскимъ старостамъ. (Окончаніе).

Бесѣды съ сектантами Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго во время поѣздки въ с. Райчиху, Амурской области, для освященія храма, совершенной съ 29 октября по 2 ноября 1904 года.

(Окончаніе).

Не трудно видѣть, что то и другое мѣсто тождественно, потому что въ одинаковыхъ выраженіяхъ говорятъ о водѣ, предназначенной для питья, а вода эта, какъ упомянуто въ послѣднемъ изъ нихъ, есть Духъ Святой, оживляющій, оживотворяющій душу человѣка, прекращающій его жажду духовную, поэтому воду въ словахъ Христа, обращенныхъ къ самарянкамъ, понимать въ смыслѣ ученія, а не Духа Святаго, совершенно невозможно и противно прямому смыслу объясненія Евангелиста. При томъ сія вода назначается Господомъ исключительно для питья, т. е., утоленія жажды духовной, а не для омовенія или погруженія въ нее, а это, понятно, не одно и тоже. Въ крещеніи же вода нужна именно для омовенія или погруженія въ нее, для очищенія грѣховъ

(Дѣян. 2, 38), а потому несомнѣнно, чувственная, стихійная. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоятъ только рассмотреть свидѣтельства Писанія о таинствѣ св. крещенія. Предтеча Господень Іоаннъ, входящихъ къ нему крестилъ крещеніемъ покаянія по вѣрѣ въ грядущаго Мессію въ обыкновенной, стихійной водѣ въ рѣкѣ Іорданѣ (Маѳ. 3, 5—6). Въ той же самой рѣкѣ принялъ отъ него водное крещеніе и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, при чемъ отверзлись небеса и Духъ Святый во образѣ голубя сошелъ на Него, а Богъ Отецъ членораздѣльнымъ человѣческимъ голосомъ засвидѣтельствовалъ о Немъ: «Сей есть Сынъ мой возлюбленный, въ которомъ мое благоволеніе». (Мѳ. 3, 13—17). Во время своей земной жизни Онъ Самъ также крестилъ притекающихъ къ Нему: «пришелъ. Іисусъ съ учениками своими въ землю іудейскую, и тамъ жилъ съ ними и крестилъ.» А Іоаннъ *также* крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ много было воды; и приходили туда и крестились» (Іоан. 3, 22—23). Выраженіе, что Іоаннъ *также крестилъ* весьма характерно, потому что положительно удостовѣряетъ, что Христосъ, подобно ему, совершалъ крещеніе въ чувственной стихійной водѣ. Что это крещеніе дѣйствительно не было какимъ-то исключительно духовнымъ недоступнымъ зрѣнію дѣйствіемъ, усматривается изъ того, что ученики Іоанновы его видѣли, а когда у нихъ вышелъ споръ съ іудеями объ очищеніи, то пришедшіе къ Іоанну прямо говорили: «Равви! тотъ, который былъ съ тобою при Іорданѣ, и о которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, Онъ креститъ и всѣ идутъ къ Нему» (Іоан. 3, 25—26). Крестили народъ, несомнѣнно по повелѣнію Христа и при ближайшемъ Его руководствѣ и поученіи, ученики его точно

также въ стпхійной водѣ, (Іоан. 4, 2) и оно опять было видимо для всѣхъ, ибо до фарисеевъ дошелъ слухъ, что Христосъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и крестить, нежели Іоаннъ (Іоан. 4, 1—2). Послѣ воскресенія своего изъ мертвыхъ, Спаситель далъ своимъ ученикамъ опредѣленную заповѣдь на всѣ времена вѣрующихъ въ Него крестить: <идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать (а стало быть и не крестится), осужденъ будетъ (Марк. 16, 15—16). Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа> (Маѳ. 28, 19). Относительно этого Господь Іисусъ Христосъ предребъ задолго ранѣе въ бесѣдѣ своей съ Никодимомъ, сказавъ <кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царство Божіе> (Іоан. 3, 5), и даже пояснилъ, что въ крещеніи Духъ Святой будетъ ниспосылаться крещающемуся таинственно, непостижимо, подобно тому, какъ никто не знаетъ откуда начинается вѣтеръ и куда онъ уходитъ (Іоан. 3, 8). Заповѣдь о крещеніи выражена была Господомъ ученикамъ кратко, сжато, безъ особыхъ поясненій и наставленій, между тѣмъ она настолько важна въ дѣлѣ спасенія вѣрующихъ въ Сына Божія, что требовала бы пространнаго изложенія, потому что не точное или неправильное примѣненіе ея учениками на практикѣ могло имѣть самыя тягчайшіе результаты—лишеніе послѣдователей Христовыхъ главнаго и вождельнаго—небеснаго царства Божія. Какая же тому причина? Причина, конечно, та, что излагать подробно Господу Іисусу ученикамъ заповѣдь свою о крещеніи не представлялось никакой нужды, такъ какъ Онъ узаконялъ только то, что было уже имъ извѣстно и совершалось ими въ свое

время при собственномъ Его руководствѣ и наблюдѣніи, ибо при Его земной жизни, они то и крестили приходящихъ къ Нему (Іоан. 4, 1—2); слѣдовательно въ совершенствѣ знали, въ чемъ состоитъ сущность крещенія, а равно и то, что оно должно совершаться въ чувственной, стихійной водѣ. Цѣль установленія крещенія, какъ таинства—спасеніе людей. «Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ..» (Марк. 16, 15). «Да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа» (Дѣян. 2, 38).

По вознесеніи Христа на небо, ученики Его, исполняя данную имъ заповѣдь, надъ вѣрующими совершали крещеніе: въ день Пятидесятницы было окрещено около трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 41): Савль, впоследствии апостоль Павелъ, вступилъ въ церковь Христову изъ іудейства черезъ крещеніе (Дян. 9, 18); точно также и самъ обращенныхъ изъ язычества, крестилъ, какъ, напримѣръ въ Коринѣѣ Криспа и Гаія и даже цѣлыми семьями: тамъ же—домъ Стефановъ (1 Коринѣ. 1, 14 16). Есть еще въ Писаніи и много другихъ указаній о совершеніи апостолами крещенія надъ вѣрующими въ Господа Іисуса Христа. Все это служитъ показаніемъ лишь того, что крещеніе, по отшествіи Христа на небо, неизмѣнно существовало. Но въ этихъ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ нѣтъ описаній, какимъ образомъ происходило оно, т. е., такъ ли какъ при Его жизни на землѣ—въ стихійной водѣ, или инымъ какимъ способомъ. Разыскать же это необходимо, чтобы не было на этотъ счетъ никакихъ недоумѣній и ложныхъ предположеній. Обращаясь къ Писанію, мы и находимъ въ немъ обстоятельное изложеніе, какимъ образомъ апостолы, въ силу данной имъ

Спасителемъ заповѣди, совершала крещеніе надъ вѣрующими въ Сына Божія. Объ этомъ такъ повѣствуется: Евнухъ, вельможа Кандакія царицы Еѳіопской, пріѣзжавшій въ Іерусалимъ для поклоненія, возвращался и, сидя на колесницѣ, читалъ пророка Исаію. Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колесницѣ.. Филиппъ отверзъ уста свои и, начавъ отъ сего писанія, благовѣтствовалъ ему объ Іисусѣ. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ, и евнухъ сказалъ: вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ; вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на евнуха... (Дѣян. 8, 27—29, 35—39). Изъ этого разсказа становится яснымъ слѣдующее: апостоль Филиппъ сначала научалъ евнуха вѣрѣ въ Христа, а крестили его не прежде, какъ онъ исповѣдывалъ эту вѣру, признавъ его Сыномъ Божиимъ; крещеніе евнуха Филиппомъ было совершено въ обыкновенной, чувственной водѣ, какая имъ встрѣтилась на дорогѣ; по крещеніи въ стихійной водѣ евнухъ получилъ Духа Святаго. Это съ поразительною очевидностію доказываетъ, что крещеніе вѣрующихъ было совершаемо апостолами въ водѣ стихійной и согласно съ тѣмъ повелѣніемъ Христа, какое имъ было дано—во первыхъ научить вѣрѣ въ Него: <идите научите все народы>, а когда увѣруютъ, то и крестить: <крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа>. И оно, будучи воднымъ, однако строго отличалось отъ крещенія Іоаннова, которое существовало только до Христа, такъ какъ было крещеніемъ покаянія по

вѣрѣ въ грядущаго Мессію, а не пришедшаго, и при томъ не сообщило принявшимъ его Духа Святаго, какъ крещеніе Христово (Дѣян. 19, 1—6). Итакъ, крещеніе не есть «наученіе отъ слова Божія», а омовеніе или погруженіе въ воду стихійную съ призываніемъ Пресвятой Троицы. Крещеніе единственно Духомъ Святымъ, проповѣдуемое сектантами, есть какое то човое, фантастическое ученіе о крещеніи, не содержащееся въ св. Писаніи, а потому не могущее претендовать на истину. Послѣдую ему, никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшей возможности утвердительно сказать, крещенъ онъ или нѣтъ, ни указать ни время, ни признаковъ его совершенія. Объ немъ не слѣдовало бы и разсуждать совсѣмъ, если бы сектанты не вздумали подтверждать его словомъ Божиимъ, превратно толкуемымъ. А такъ какъ они ссылаются на 10 главу книги Дѣяній апостольскихъ, то и обратимся къ разбору ея. Въ этой главѣ говорится о проповѣди апостола Петра въ домѣ язычника Корнилія, сотника Италійскаго полка. «И когда Петръ продолжалъ эту рѣчь, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушающихъ слово. И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Святаго Духа излился на язычниковъ; ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ ога». Если стать на точку зрѣнія сектантовъ, то въ приведенномъ примѣрѣ будетъ все, что потребно для крещенія:—проповѣдь о Христѣ, или ученіе, и нисхожденіе Св. Духа; такимъ образомъ, крещеніе должно счесть совершившимся, чего однако не допускалъ апостоль Петръ. Напротивъ, это-то именно обстоятельство побудило его сказать: «кто можетъ запретить *креститься водою* тѣмъ, какъ и мы, получили Святаго Духа? И *велѣлъ имъ креститься* во имя Іисуса Христа.

Что это за вода? И почему повелѣвается креститься снова только что крестившимся? Даже по сектантскому разумѣнію въ данномъ мѣстѣ подъ водой нельзя понимать ни ученіе, ни даже Духа Святаго, потому что проповѣдь о Христѣ была, а также и послѣдовало сошествіе Духа Святаго. Креститься вновь тѣмъ же самымъ не имѣло уже смысла, да и противно было бы волѣ Божіей, такъ какъ крещеніе не повторяется. Апостоль Павелъ говоритъ: «Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе».. (Ефес. 4, 4.) остается волей-неволей признать, что апостоль Петръ повелѣлъ креститься Корнилию и бывшимъ съ нимъ *водою стихійною*. Такое повелѣніе будетъ исполнѣ понятнымъ. Человѣкъ состоитъ не изъ одной души, но и тѣла; то и другое одинаково нуждаются въ возрожденіи и очищеніи. Поэтому то и Спаситель сказалъ: «кто не родится отъ воды и Духа не можетъ войти въ царство Божіе» (Іоан. 3, 5). Отсюда вытекаетъ неизбѣжно то заключеніе, что для таинства крещенія недостаточно только полученія Духа Святаго, а необходима еще вода обыкновенная, и безъ послѣдней нѣтъ и самаго крещенія. Слѣдовательно сектанты 10 главу книги Дѣян. апостольскихъ привели въ обличеніе самихъ себя. Вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и крещеніе во имя Его — понятія неодинаковыя и смѣшивать ихъ или отождествлять не должно. Вѣра необходима, какъ условіе для принятія крещенія: «кто будетъ вѣровать и крестится, а крещеніе—для оставленія грѣховъ»: да крестится каждый изъ васъ во имя Господа Іисуса Христа для прощенія грѣховъ» (Дѣян. 2, 38). Вѣра же въ Сына Божія, а по вѣрѣ принятіе крещенія, потребны для спасенія, какъ говорилъ объ этомъ Спаситель, кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ (Марк. 16, 16). И въ приведенномъ сектантами мѣстѣ Писанія въ защиту своего мнѣнія—

«не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ, и всѣ прошли сквозь море; и всѣ крестились въ Моисея въ облакъ и морѣ» (1 Корин. 10, 1—2), вѣра и крещеніе рѣзко различаются. По вѣрѣ въ Моисея, какъ посланника Божія, израильтяне рѣшились перейти по сухому дну чернаго моря, при чемъ крестились они не вѣрою, какъ видно, а *въ облакъ и морѣ*-небесной и земной стихійхъ. Принимаемая во вниманіе, что событіе это было прообразомъ новозавѣтнаго крещенія (1 Кор. 10, 11) и намъ подлежитъ по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія, креститься отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5). Такимъ образомъ крещеніе состоитъ не въ вѣрѣ, а въ рожденіи отъ воды стихійной и Духа, при этомъ вѣра служитъ лишь условіемъ къ принятію его. Значить сектанты 1 и 2 стиха 10 главы 1 посланія къ Коринтянамъ опять указали противъ себя. Усилія сектантовъ отвергнуть спасительность употребленія стихійной воды въ таинство св. крещенія, ссылаками на мѣста Писанія: «хотя-бы я омылся и снѣжною водою и совершенно очистилъ руки мои, то и тогда ты (Господи) погрузишь меня въ грязь, и возгнушаются мною одежды мои» (Іов. 9, 30—31), хотя бы ты омылся мыломъ и много употребилъ на себя щелоку,—нечестіе твое отмѣчено предо мною—говоритъ Господь (Іерем. 2, 22), «Крещеніе не плотской нечистоты омытіе» (1 Петр. 3, 21), нисколько не достигаетъ намѣченной ими цѣли. Первые два мѣста взяты изъ ветхого завѣта, но тогда таинства св. Крещенія не было, а потому онѣ къ нему и не могутъ быть относимы. Въ нихъ говорится объ обрядахъ омовенія тѣла водою, существовавшихъ у древнихъ народовъ и въ томъ числѣ іудеевъ. Слова же апостола Петра, что «крещеніе не плотской нечистоты омытіе», несомнѣнно вѣрны, но толь-

ко криво истолкованы сектантами — объ нихъ выведено не надлежащее заключеніе. Апостоль Петръ никогда не считалъ крещеніе простымъ омовеніемъ тѣлесной нечистоты, а величайшимъ спасительнымъ таинствомъ, какъ и самъ о томъ говоритъ: «крещеніе не плотской нечистоты омытіе, а обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ (т. е. крещеніе) воскресеніемъ Іисуса Христа». Тоже самое видно изъ исторіи крещенія Корнелія сотника, гдѣ онъ крещеніе въ стихійной водѣ также признаетъ необходимымъ для спасенія человѣка (Дѣян. 10 гл.). Наконецъ, крещеніе кровію признается и св. Православною Церковію, но оно не обязательное для всѣхъ вѣрующахъ во Христа, а только для тѣхъ, которые могутъ его сподобиться, и оно во всякомъ случаѣ, какъ рѣдкое, которое могутъ принимать единичные люди, и во времена мира Церкви, даже невозможное-не можетъ поколебать установленія Господа о крещеніи отъ воды и духа, необходимого для спасенія всѣхъ и каждаго-взрослыхъ и дѣтей. Положенія эти покоятся на Словѣ Божіемъ. О крещеніи кровію находится ясное указаніе въ словахъ Христа, обращенныхъ къ сыновьямъ Заведеевымъ. «Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?» (Марк. 10, 3). Проникая въ смыслъ ихъ, мы видимъ, что крещеніе кровію Господомъ не возводится въ обязанность, долгъ своимъ послѣдователямъ, иначе онъ не сталъ бы вопрошать сыновей Заведеева «можете ли пить чашу» и «можете ли креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь», а сказалъ бы, не обвинуясь, кто хочетъ получить спасеніе, тотъ долженъ подобно мнѣ претерпѣть страданія, креститься кровію; стало быть кровавое крещеніе опъ считалъ особымъ подвигомъ, предоставляя его, если встрѣтятся въ немъ надоб-

ность, произволенію каждаго. Кто стремится къ высшей почести горняго званія, можетъ принять за Христа и страданія и получить величайшую награду на небѣ.

Но не такъ говорилъ Спаситель относительно крещенія отъ воды и Духа: «кто не родится отъ воды и Духа, *не можетъ* войти въ царство Божіе» (Іоан. 3, 5). Въ самомъ дѣлѣ, младенцы не могутъ итти на подвигъ за Христа, да и взрослые, если ибѣтъ гоненій на вѣрующихъ, также не имѣютъ возможности проливать за Него свою Кровь, между тѣмъ въ спасеніи нуждаются безъ исключенія всѣ люди.

Отсюда ясно, что крещеніе кровію, хотя и допускается Господомъ для желающихъ получить на небѣ высшія почести, но оно не ставится всѣмъ вѣрующимъ въ необходимость и, кромѣ того, не замѣняетъ и не отмѣняетъ собою крещеніе отъ воды и Духа.

Сектанты, истощивъ запасъ своихъ возраженій, стали ослабѣвать, запутываться и повторяться. Бесѣда близилась къ концу. Замѣтивъ это, Архипастырь обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ продумать безпристрастно все, что было сказано въ продолженіи бесѣды, и извлечь изъ этого для себя пользу душевную, обѣщаясь съ своей стороны молить Милосердаго Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ имъ очи сердечныя и умудрилъ бы ихъ во спасеніе. Разставаясь съ сектантами, Его Преосвященство высказалъ желаніе нарочито пріѣхать къ нимъ для собесѣдованія. Заявленіе это было встѣчено ими съ нескрываемою радостію. Изъ д. Тамбовки Владыка выѣхалъ въ 11 часовъ утра. Переѣздъ отсюда до г. Благовѣщенска совершился въ 5 часовъ, при самой неблагоприятной погодѣ. Было холодно и дулъ порывистый сѣверный вѣтеръ, сырой и пронизывающій. Всѣ страшно перемерзли. Архипастырь,

благословивъ своихъ спутниковъ въ своемъ городскомъ архіерейскомъ домѣ, отпустилъ ихъ на свое обычное дѣланіе.

Священникъ А. Гаркинъ.

Инструкція патріарха Андріана поповскимъ старостамъ.

(Историческая справка).

(Окончаніе).

Не смотря на тѣ обширныя полномочія, которыми какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ пунктовъ инструкція, облакались поповскіе старосты въ слѣдственно-судебныхъ дѣлахъ, ясно видно, что не эти послѣднія были ихъ главнѣйшею обязанностію. Въ этихъ дѣлахъ, и въ предписаніяхъ и на практикѣ, старосты часто дѣлались съ приказными архіерейскими органами. Но что принадлежало ихъ вѣдѣнію неразтѣльно, такъ это право сбора разныхъ пошлинъ въ архіерейскую казну, съ каковымъ правомъ почти исключительно и являются они въ самомъ началѣ историческаго происхожденія ихъ должности. Со времени стоглаваго собора они повсемѣстно замѣняютъ „десятишниковъ“ и „заѣзщиковъ“, отъ которыхъ духовенству была „нужда и продажа велика“¹⁾ раздѣляя свои обязанности одновременно съ земскими старостами и „цѣловальчиками“, приставленными очевидно для контроля на первыхъ порахъ.²⁾ Впослѣдствіи контроль этотъ устраняется и ко времени п. Андріана старосты поповскіе, имѣя подъ своимъ вѣдѣніемъ помощниками „заказчиковъ“ выбираемыхъ изъ среды духовенства же (п. 35), завѣдываютъ всею финансовою

¹⁾ Стогл. 308 стр.

²⁾ Тамже 309 стр.

стороною утвержденныхъ обычнымъ и церковнымъ правомъ епископскихъ преимуществъ и привилегій. А привилегіи эти оставались почти такими же, какъ и во времена окончательно утвердившагося христіанства на Руси. Духовенство и ко времени п. Адріана является тяглымъ сословіемъ, по отношенію къ своему епархіальному владыкѣ. Тягло духовенства было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что оно опредѣлялось не столько каноническими предписаніями, сколько обычнымъ правомъ и не только послѣднимъ, но и частною волею владыки. Снова, какъ и встарь, мы видимъ постоянное съ одной стороны стремленіе уклониться отъ тягла, а съ другой—погоню и розыскъ за уклоняющимися, простирающіеся до взысканія силою даже и свѣтской власти. Вся эта практика, до послѣднихъ мѣръ включительно, подтверждается и инструкціей п. Адріана (50—51). Здѣсь передъ нами яснѣе выступаетъ существеннѣйшая сторона обязанностей поповскихъ старостъ, сторона, которая пожалуй одна никогда не измѣнялась практикой церковной жизни и, такъ сказать, давала извѣстную окраску, извѣстный тонъ, всѣмъ начальническимъ отношеніямъ „благочинныхъ смотрителей“. Мы имѣемъ въ виду тѣ многочисленные денежные штрафы, которые собирались старостами за всякій проступокъ духовнаго лица. Извѣстная пошлина бралась, какъ намъ приходилось уже замѣчать, за самое совершеніе суда (прилож. п. 11). Этой штрафной системѣ подлежали даже сами старосты и всѣ мѣстные духовныя власти въ случаѣ несоблюденія ими нѣкоторыхъ правилъ, какъ это довольно выразительно подчеркнута послѣдними (71—72) пунктами инструкціи. Самое время выбора поповскаго старосты опредѣляется временемъ сбора святительской казны (35).

Посмотримъ же, минуя до времени наиболѣе случайные штрафные сборы, изъ какихъ постоянныхъ суммъ составлялась эта владычная казна.

Все великое разнообразіе архіерейскихъ пошлинъ того времени распадается на два главныхъ отдѣла: сборы „окладные“ и „неокладные“. Къ первымъ принадлежали оброчныя пошлины съ причтовыхъ дворовъ, приходскихъ церквей и ихъ угодій; онѣ, конечно падали и на арендаторовъ послѣднихъ (47). Даже эти постоянные сборы очень долго не были опредѣлены однообразно для всѣхъ епархій и часто зависѣли отъ произвола епархіальной власти. Въ видахъ облегченія тяглаго духовенства при и. п. Никонѣ и Іоакимѣ были сдѣланы распоряженія о введеніи строго однообразныхъ окладовъ по образцу патріаршей епархіи. Произвольный этотъ, дѣйствительно, устранялся, но это распоряженіе не облегчило духовенства, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ узаконенные высшею властью оклады были, сравнительно съ прежними, значительно повышены. Ко времени и. Адриана сборъ этотъ выражался въ такомъ видѣ: а пошлинъ-гласить инструкція — съ земли и съ рублей и съ пустыней и съ угодей имать по два алтына, по четыре деньги (п. 48). Приемъ оброка старостами опредѣленъ 1 апрѣля. Гораздо разнообразнѣе были „неокладные“ сборы, куда входили всевозможные штрафы и пошлины: вѣнечныя, полопяничныя, данныя, а также съ благословенныхъ, ставленныхъ, епитрахильныхъ, оранныхъ, отпускныхъ, перехожихъ и новоявленныхъ грамотъ. Почти всѣ эти пошлины имѣли давнѣе историческое происхожденіе и въ большинствѣ же относились спеціально къ духовенству. Объяснимъ коротко ихъ смыслъ.

Ставленные пошлыны шлѣ съ грамотъ того же имени, выдаваемыхъ вновь рукополагаемымъ священникамъ; это былъ видъ, узаконившій ихъ посвященіе и опредѣленіе къ известной церкви (приходу). Отмѣненные было соборомъ 1503 года, ставленыя пошлины снова установлены стоглавымъ соборомъ. „отпускныя“ и „перехожія“ пошлины брались съ одноимянныхъ грамотъ, выдаваемыхъ священникамъ при отпускѣ ихъ въ другія епархіи и переходахъ съ одного прихода къ другому. Епитрахильныя и орарныя (иначе „постихарныя“ п. 10) пошлины входятъ въ употребленіе и берутся со вдовыхъ поповъ и дяконовъ, очевидно послѣ отмѣны распоряженій митрополитовъ московскихъ Петра и Фотія, запретившихъ этимъ лицамъ священнодѣйствіе. Грамоты этого имени давали вдовцамъ возможность снова священнодѣйствовать; обыкновенно онѣ были срочныя (п. 11, годичныя) и при каждомъ новомъ полученіи оплачивались пошлиной.

Новоявленныя памяти имѣли значеніе перечисленныхъ грамотъ для служенія низшихъ членовъ клира — дячковъ, пономарей и даже просфорницъ; оплачивались они „по шти алтынъ и по четыре денги съ памяти, (п. 13).

„Благословенныя“ грамоты давались владыкой при построеніи новыхъ церквей. Такъ какъ каждая новая церковь давала и новый клиръ, то знатъ увеличеніе приходовъ владыкамъ было очень важно. Кромѣ соображеній этого характера епархіальною властью могли въ этомъ случаѣ руководить и другія: въ то время очень часто открывались новыя церкви, не смотря на то, что они не могли имѣть никакого обезпеченія. Поэтому старостамъ и дѣлается въ другомъ мѣстѣ напоминаніе, что своею личною властію они не могутъ освящать и от-

крывать не только церкви, но и часовни (п. 56). „Данная“ деньги—самая первая пошлина, которая известна повсеместно на Руси: это былъ ежегодно сборъ съ церквей и священнослужителей, производимый сначала натурою, а потомъ постепенно переводимый, съ XV—XVI в.в, на деньги. Колеблющаяся сначала въ размѣрѣ, сообразно богатству прихода и числу его дворовъ, данная пошлина къ концу XVI го и началу XVII го стол. опредѣляется однообразно и окончательно. Это была самая большая пошлина и занимала обыкновенно въ архиерейскихъ грамотахъ первое мѣсто (п. 46). Къ числу наиболее же тяжелыхъ пошлинъ принадлежалъ „подѣздъ“ или „заѣздъ“ (46) архіерея на обозрѣніе своей епархіи. Эти „заѣзды“ при громадности епархіи в невозможнаго состояніи дорогъ того времени доходила до весьма почтенной суммы и брались каждый годъ въ силу того церковнаго постановленія, что владыка долженъ ѣздить по епархіи ежегодно, хотя на практикѣ это далеко не всегда осуществлялось. Къ этому еще прибавлялось содержаніе архіерея и его свиты натурой, если владыка дѣйствительно „заѣзжалъ“ на приходъ. Пошлина эта разнообразилась еще и такъ называемымъ „московскимъ подъемомъ“, когда епархіальный архіерей по какимъ-либо обстоятельствамъ долженъ былъ ѣхать въ Москву къ патриарху (прежде къ митрополиту.)

Большинство даней и пошлинъ всецѣло поглощалось торжественной обстановкой архіерея и сонма его „служилыхъ людей“, которые получали, кромѣ того, и особое жалованье; „данная“ же и „заѣздъ“ шли такъ сказать въ постоянную казну архіерея, которая носила названіе „домовой“ (46). Сюда, вѣроятно, шель и сборъ, носившій названіе „казенныхъ пошлинъ“ или

просто „денегъ,“ опредѣляемая въ разное время различно. Инструкція п. Адріана узаконяетъ этотъ сборъ въ размѣрѣ 5 алтынъ и 4 денегъ съ церкви (46). О „данной“ пошлѣ и „заѣздѣ“ говорится, что они должны собираться „по окладу сполна,“ значить и послѣдняя, переведенная на деньги пошлина, была величиной установленной.

Въ числѣ пошлѣ грамота п. Адріана узаконяетъ и „положняничный“ сборъ, хотя прямое назначеніе этихъ суммъ (выкупъ плѣнныхъ) давно отошло уже въ область исторіи. Раскладка этой пошлѣ производилась подворно, съ каждаго кляирового двора „по осьми денегъ (п. 46).

Все эти пошлѣ, собираемыя „неотложно и съ великимъ радѣніемъ“, а на неплательщикахъ и „безъ всякой же попорки“—силою свѣтской власти (50)—безъ всякихъ же вычетовъ должны были доходить до двора епархіальнаго владыки и его „домовой“ казны. Архіерей не поступался ни чѣмъ изъ этихъ даней, такъ что самый „отвозъ“ собранныхъ суммъ не производился въ ихъ счетъ, а имѣлъ особый сборъ съ тѣхъ же церквей по инструкціи п. Адріана—10 денегъ (п. 58) Такимъ образомъ, одна пошлѣ вызвала другую и какъ это ни странно—сама требовала за себя же особой доплаты. Къ числу такихъ принадлежали „отписная“ иначе „писчія“ пошлѣ, которыя шли за самую запись собранныхъ даней. Трудъ подъячихъ по записи данныхъ, напримѣръ, пошлѣ оплачивался 4-мя деньгами, съ вѣчныхъ памятей шло сбору 2 деньги, съ каждой свадьбы особо—8 денегъ (46).

Мы только теперь остановились на „вѣчныхъ“ пошлѣнахъ, которыя шли съ вѣчныхъ памятей, даваемыхъ каждому и свѣтскому лицу, сочетавшемуся

бракомъ. Размѣръ этой пошлины для разныхъ брачныхъ союзовъ былъ различенъ: съ перваго (для обѣихъ сторонъ) брака — 4 алтына; съ отрока, женищагося на вдовѣ второбрачной и со вдовца, вторымъ бракомъ женищагося на дѣвицѣ 6 алтынъ; женищіеся оба вторымъ бракомъ платятъ 8 алтынъ и двѣ деньги; третій, съ какой бы то ни было стороны, бракъ оплачивается 10-ю алтынами (п. 46).

Не оплачивались извѣстною пошлиною исключительно „похоронныя памяти“ (20) очень можетъ быть во избѣжаніе печальныхъ недоразумѣній, въ случаѣ нежеланія родственниковъ умершаго платить даже и за освободившагося отъ всѣхъ обязательствъ и потребностей здѣшняго міра.

Не маловажную статью дохода составляли и штрафы съ духовенства, которые собирались старостами. Духовенство штрафовалось обыкновенно за несоблюденіе извѣстныхъ правилъ и обязанностей, налагаемыхъ на нихъ самою службою. Чаше всего очевидно штрафовались священники за неисправное веденіе записи вѣнечныхъ памятей или замалчиваніе ихъ числа въ свою пользу; за это налагался штрафъ въ 2 рубля, 4 алтына и 2 деньги (37). Кромѣ того священникъ, не записавшій памяти, или повѣнчавшій безъ нея, платитъ самъ вѣнечную пошлину въ двойномъ размѣрѣ за каждый такой обнаруженный бракъ (66).

Нужно думать, что старосты исправно выполняли своя „фискальныя“ обязанности, такъ какъ въ противномъ случаѣ они платились и очень сильно своимъ же (достаткомъ). Староста платитъ большія „пѣни“ за каждую необложенную церковь (69); если онъ опоздаетъ взвозомъ и пришлетъ деньги „помимо себя“, на протопопа (или архимандритѣ) за невысылку старосты

правится штрафъ въ 10 рублей, а ео старосты за ослушаніе—5 рублей (43). Утаивающій собранныя пошлины, или недобирающій ихъ староста, въ случаѣ раскрытія его проступка, платять и самыя эти пошлины и штрафъ въ 5 же рублей (60).

Вообще самъ староста платился за каждую свою «проруху».

Каждый староста, отслуживши срокъ, долженъ былъ являться со взносомъ епископу между первымъ и 25 сентября (41). Кроме того староста текущаго выбора „настоящаго году“—долженъ представлять всѣ окладныя и неокладныя сборы въ январѣ и въ крайнемъ случаѣ—февралѣ мѣсяцѣ (70).

Для постоянныхъ справокъ и исправнаго веденія дѣлъ каждый староста и мѣстный протопопъ, или архимандритъ, должны имѣть у себя копіи съ присланной инструкціи, но подлинникъ ея долженъ непременно храниться „на Десятильничѣ дворѣ“—официально присутственномъ мѣстѣ поповскихъ старостъ и передаваться новому поповскому старостѣ съ роспискою (71). За самовольное держаніе у себя на дому подлинника присланной инструкціи, какъ староста, такъ и „протопопъ“ штрафуются „на 10 рублей“ (72).

Уже изъ этаго, довольно бѣлаго осмотра финансовыхъ обязанностей „благочинныхъ смотрителей“, достаточно видно, въ чемъ по существу дѣла лежалъ центръ дѣйствительной, а не указной только тяжести ихъ служенія. По всей справедливости (принимая во вниманіе, что староста лицо духовное, призванное совершать кроме этихъ полномочій и вообще обязанности пастыря) пужно сязать, что уже однихъ фискальныхъ обязанностей было болѣе чѣмъ достаточно для лица, завѣдывавшаго иногда очень обширнымъ райономъ

и тѣмъ болѣе достаточно, что какъ мы видѣли староста, въ своихъ же интересахъ едва ли могъ манкировать именно этими обязанностями. Въ этомъ случаѣ старосты очевидно обнаруживали не рѣдко даже излишнее усердіе *).

IV

Благочинническія обязанности поповскихъ старостъ которыя такъ тѣсно связываются съ разсмотрѣнными уже нами, распадаются въ свою очередь на три главныя вида: 1) надзоръ за внѣшнимъ благолѣпіемъ храмовъ и благочиніемъ при богослуженіи, что естественно предполагаетъ, 2) надзоръ за исправнымъ исполненіемъ духовенствомъ его обязанностей и за нравственнымъ его поведеніемъ, чѣмъ въ свою очередь гарантируется, 3) попеченіе о правильномъ развитіи религіозно нравственной жизни мірянъ. Указанію этихъ обязанностей, прямыхъ и косвенныхъ (черезъ посредство священниковъ и клира посвящены первыя главы инструкціи (IX—VII) по преимуществу.

Старосты поповскія обязаны наблюдать, чтобы на престолахъ въ храмахъ были вездѣ чистые и цѣлые:

*) Сама инструкція по крайней мѣрѣ подъ угрозой штрафовъ запрещаетъ самовольные и сверхдолжные поборы поповскихъ старостъ въ ихъ пользу (57). «А будутъ старосты и закащники и подьячіе—гласить 59-й пунктъ той-же инструкціи—сверхъ вышеописаннаго указаго стануть съ кого имать лишнее, а о томъ Святѣйшему Патріарху отъ тѣхъ людей будетъ челобитье, съ которыхъ они что лишнее взяли и то на нихъ ввѣтое по смыку доправлено будетъ вдвое, да на нихъ же протори и убытки по ихъ челобитчиковой сказкѣ». Но какъ ни иронически звучитъ это предостереженіе „пункта 59 го“ о несправедливыхъ „сверхъ вышеописанныхъ“ поборахъ—весьма возможно по предполагаемой логичности этого пункта, что бѣдному духовенству приходилось стонать и не только подъ архіерейскимъ „тагломъ“. Обратная сторона медали, т. е. осуществленіе на дѣлѣ предписаній подобныхъ инструкцій, съ присущими автору талантами и увлекательностью изложенія, представлено въ книгѣ проф. П. В. Знаменскаго „Прих. духовенство на Русь.“

антиминсъ, одѣяніе и препоясаніе; первый долженъ быть освященнымъ, новымъ печатьнымъ (2). Таковыми же должны быть и всѣ служебныя сосуды и дароносица, въ которой необходимо имѣть запасныя св. Дары. Сосуды употребляются серебряныя или оловяныя и отнюдь не деревянныя (4). Въ чистыхъ, конечно, сосудахъ должны содержаться и св. миро и елей, употребляемые при таинствахъ: эти сосуды должны сохраняться въ алтарѣ „покровены“. Въ чистыхъ же купеляхъ должно крестить младенцевъ; вода по крещеніи должна выливаться въ чистыя мѣста подъ церковь, „чтобъ та святая вода отъ человѣкъ въ поцраніи ногами не была“ (3). Престолъ, жертвенникъ, всю церковь и трапезу, а также и мѣстныя, особо чтимыя и „частныхъ людей“ иконы должно возможно чаще обметать отъ пыли и паутины (5).

Относительно совершенія богослуженія старосты должны слѣдить, чтобы пѣніе было чинно, немятежно и единогласно-на рѣчь (очевидно въ противоположность „хомутому“)? Служить нужно по исправнымъ служебникамъ, проскомидію совершать на пяти просфорахъ, непременно изъ чистой пшеничной муки и съ четвероконечнымъ крестомъ (1); для этого должно у просфорницъ осматривать печати; давать имъ новыя, а старыя отбирать и присылать къ Москвѣ (15). Исправными должны быть и всѣ богослужебныя книги. Крещеніе должно совершаться черезъ тоекратное погруженіе, а не обливаніе (3). Ходить при богослуженіи съ евангеліемъ и св. Тайнами, съ кажденіемъ, въ крещеніи вокругъ купели, вѣнчаніи вокругъ аналоя нужно по уставу церковному въ первыхъ случаяхъ отъ сѣверныхъ дверей къ восточнымъ и въ послѣднихъ (таинствахъ) сообразно съ этимъ („противъ тогожъ“). Этого же

„противосолячнаго“ хожденія нужно держаться и при освященіи храмовъ (6). Въ городскихъ церквахъ къ богослуженію должно звонить одновременно съ соборнымъ благовѣстомъ. При погребеніи усопшихъ духовенство должно ходить передъ гробомъ (7).

Всѣ вообще клирики обязаны имѣть узаконенныя грамоты (10); не имѣющихъ — представлять въ (Московскій) казенный приказъ самихъ, или послужной списокъ ихъ, а церкви до святительскаго указа запечатать (11). Мы поймемъ эти формальности, когда вспомнимъ всю массу тогдашняго безмѣстнаго „брестцоваго“ духовенства, которое, вынуждаемое голодомъ и не имѣющее возможности заработать себѣ иначе пропитаніе, устраивало ряду съ отдѣльными лицами, или цѣлымъ приходомъ, на совершеніе извѣстнаго числа обѣдней и вообще службъ церковныхъ. Въ числѣ такихъ наемныхъ служителей алтаря нерѣдко бывали лица, которымъ запрещено было богослуженіе, а можетъ быть и такихъ, самое посвященіе которыхъ, при бродячемъ образѣ жизни безмѣстнаго духовенства, было сомнительно. Дьячкамъ, пономорямъ и просфорницамъ ихъ новоявленные памяти просто даются старостами за извѣстную плату 3 алтына и 4 деньги (13); за непослушаніе и противленіе этимъ лицамъ прямо отказывать отъ службы (14).

Относительно наблюденія за поведеніемъ и правственностью духовенства, права, дарованныя поповскимъ старостамъ, расширены инструкціей п. Адриана въ томъ смыслѣ что старостамъ поручень былъ надзоръ и за чернымъ (монашествующимъ) духовенствомъ. Впрочемъ нужно оговориться, что собственно монастыри сохраняютъ и здѣсь привилегированное положеніе, такъ какъ надзору старотсъ поручаются «черные попы и діаконъ» и простые чернецы и черницы, вращаю-

щієся въ приходахъ ихъ вѣдомства. Монастырь же очевидно постоянно стоялъ отдѣльной, относительно самостоятельной единицей, управляемый собственнымъ настоятелемъ, подвѣдомственнымъ и подсуднымъ непосредственно самому святителю. Старосты должны слѣдить, чтобы облеченные іерархическимъ саномъ чернецы не служили въ приходскихъ церквахъ, а всѣ вообще чернецы не жили въ мірскихъ домахъ и не держали бы у себя «зазорныхъ лицъ». Староста уполномачивается розыскивать и допрашивать бродячихъ чернецовъ; по розыскѣ и допросѣ доносить въ святительскій разрядъ, а самихъ виновныхъ держать подъ началомъ въ монастырской «крѣпости» до указа владыки (16—17). Относительно поведенія блага духовенства инструкция особенно пространно трактуетъ о постоянномъ пороцкѣ русскаго человѣка—неумѣренномъ пьянствѣ. За всякое безчиство въ кабацѣ, или гдѣ въ иномъ мѣстѣ налагается штрафъ въ 2 рубля, 4 алтына и 2 деньги и добавокъ монастырскіе «труды» въ продолженіи мѣсяца. Никто изъ духовенства не долженъ держать у себя винную посуду; ослушающихся штрафовать по 5 рублей человѣка, а посуду брать на десятильничъ дворъ и держать тамъ до епископскаго указа (прибавл. п. 13).

Самымъ живымъ и больнымъ мѣстомъ въ наблюденіи за религіозною *) жизнью мірянъ и во времена п. Адріана было все еще опредѣленіе степени православія мірянина. Опасенія раскола проскальзываютъ вездѣ и въ только что помѣченныхъ нами пунктахъ инструкции относительно обрядовой стороны совершенія богослуженія и

*) О наблюденіи за религіозно нравственною жизнью общества упоминалось уже косвенно въ перечисленій судебныхъ полномочій старостъ по поводу незаконныхъ браковъ и нарушенія цѣломудрія.

тайнствъ *). Специальному же надзору старость поручался в намѣренно злостный расколъ. Пропаганда раскола прикрывалась очевидно всего чаще чернымъ вическимъ одбѣяніемъ, потому что за бродячими чернецами инструкторія назначаетъ усиленный надзоръ. Мы имѣли уже случаи говорить по этому поводу въ главѣ о судебныхъ полномочіяхъ старость, ноэтому, оставляя въ сторонѣ репрессивныя мѣры борьбы съ расколомъ, скажемъ здѣсь о мѣрахъ предупреждающихъ, которыя собственно и относятся къ мірянамъ.

Предупреждающею расколъ мѣрою должно служить неустанное наблюденіе черезъ священниковъ, чтобы всѣ ихъ прихожане, «мужского и женского полу» исповѣдывались и причащались св. Тайнъ по четыре раза въ годъ и непременно хотя бы и однажды въ великій постъ; ходили бы (прихожане) исправно въ церковь, особенно въ дни великихъ праздниковъ Господнихъ и святымъ и въ дни тезоименитства Государя (за послѣднимъ при Петрѣ I, въ виду его особаго отношенія къ расколу, было необходимо наблюдать); въ церкви всѣ должны стоять «немятежно, со страхомъ и со всякимъ вниманіемъ» (8). Уклоняющихся отъ исполненія этихъ христіанскихъ обязанностей старосты (по указанію священника) должны переписывать и списки эти представлять Владыкѣ въ розрядъ (9).

Къ исполненію предписаній инструкторіи относительно раскольниковъ какъ старосты, такъ и духовныя лица вообще, побуждались, кромѣ пастырскихъ обязанностей, конечно и соображеніями чисто финансоваго характера,

*) Напр. въ узаконенія новыхъ печатныхъ антиминовъ, пятипросферія, погружательнаго крещенія, хожденія противъ солнца, новыхъ печатей для просферъ съ изображеніемъ четвероконечнаго креста и т. под.

каковыя соображенія усиливались и общимъ отношеніемъ правительства Петра въ расколу, какъ въ преступленію не только церковному, но и общегосударственному.

У.

Перечисливъ всѣ права и обязанности поповскихъ старость, мы заключаемъ, что они, поповскіе старосты, были правою рукою каждаго епархіальнаго владыки въ его управленія на мѣстѣ духовенствомъ и всею, въ тѣ времена рѣдко видящею своего святителя, паствою. Обширность полномочій вызывала необходимость для старость имѣть помощниковъ, каковыхъ мы дѣйствительно и видимъ въ лицѣ зависимыхъ отъ нихъ «десятскихъ священниковъ». Впрочемъ нужно думать, что ко времени патріарха Адріана должность десятскихъ священниковъ если и не была упразднена, то во всякомъ случаѣ не была повсемѣстной, такъ какъ инструкція о ней совсѣмъ не упоминаетъ. Но умалчивая о десятникахъ, инструкція почти вездѣ на ряду со старостою поповскимъ упоминаетъ «заказчика», какъ постояннаго помощника старосты. Очень можетъ быть, что прежній «десятскій священникъ» и «заказчикъ» слились въ одну должность подъ послѣднимъ названіемъ. На эту мысль наводитъ и тотъ фактъ, что заказчикъ выбирался изъ священниковъ же и ставился въ отдаленныхъ отъ города мѣстахъ «у десяти церквей или какъ пригожь», т. е. какъ и десятскій священникъ.

Должность заказчика, бывшая прежде больше судебнаго, а съ 1667 года даже исключительно такою, въ инструкція п. Адріана является чисто фискальною, такъ что сохраняетъ только свое имя, выборное начало и духовный санъ (35), по существу дѣла совершенно из-

мѣняясь. Завѣдывали заказчики частью «неокладныхъ сборовъ» (35).

Находясь въ вѣдѣніи старосты, должность заказчика всетаки была самостоятельно отвѣтственной: за каждую, напримѣръ, оплошность и неисправность заказчикъ несъ наказаніе за себя лично на ряду со старостой (59—61).

Сами старосты подлежали непосредственному надзору мѣстныхъ-архимандрита или протопопа, на чье имя обыкновенно и посылался подлинникъ инструкціи. Но эта зависимость собственно говоря мало къ чему обязывала и ту и другую сторону, такъ какъ непосредственный отчетъ старосты представляли во владычніе «Разрядъ (по дѣламъ служебнымъ) и «казенный приказъ» (по дѣламъ епархіальныхъ доходовъ). Архимандриты имѣли только общее наблюденіе за дѣятельностію поповскихъ старостъ и ихъ помощниковъ, да посылали ихъ къ владыкѣ, если они почему нибудь медлили поѣздкой и доставкой очередныхъ дѣлъ и доходовъ (43.) Инструкція очень предусмотрительно назначаетъ даже взаимный контроль между всѣми этими лицами: она даетъ вѣру и законный ходъ доносу не только архимандрита или протопопа на старосту, но и на оборотъ (72) и даже доносу заказчика на протопопа (55).

Судились поповскіе старосты (навѣрное и заказчики) на ряду съ игуменами, архимандритами и прочими духовными властями личнымъ святительскимъ судомъ.

Должности поповскаго старосты и заказчика были только почетными; по крайней мѣрѣ инструкція не назначаетъ имъ никакого жалованья и доходовъ, исключая тѣхъ суммъ, которыя собирались на «отвозъ» собранныхъ старостами даней къ епархіальному владыкѣ (58).

Со смертью послѣдняго патріарха, *) узаконившаго или подтвердившаго всѣ перечисленныя права, старосты начинаютъ ихъ мало по малу утрачивать, а скоро и самая должность эта и отмиается, замѣняясь по частямъ другими должностными лицами, а въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (особенно юридическаго характера) и цѣлыми коллегіями, иногда даже гражданскаго вѣдомства. Такъ постепенно упраздненъ этотъ сыгравшую видную роль въ дѣлѣ церковнаго управленія институтъ, развивавшійся на протяженіи 4-хъ столѣтій (XIV—XVII включительно) и достигшій полнаго своего выраженія въ инструкціи послѣдняго представителя высшей, единоличной, духовной власти на Руси.

Въ настоящее время инструкція патріарха Адріана имѣетъ конечно, почти исключительно историческій интересъ.

Практическое осуществленіе теоретическихъ постановленій инструкціи уже выходитъ изъ круга подлежащаго нашему разсмотрѣнію вопроса.

Наша задача—разобрать инструкцію патріарха Адріана <de jure,> какъ актъ мѣстнаго церковнаго законодательства, что мы и старались по возможности исполнить.

В. Крыловъ.

*) Даже и при жизни его.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Америкосій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1905 г. мая 30 дня
Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.